

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-1-212-228
EDN: WTDGIT

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Стерник С. Г.^{1,2,3}, Пилипенко И. В.^{4,5*}, Гареев И. Ф.⁶, Хурамшина А. З.⁷

¹Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
(117418, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 47)

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125167, Москва, Ленинградский проспект, 49/2)

³Московский университет «Синергия»
(127015, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 80Г)

⁴ИСЭПН ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

⁵Санкт-Петербургский государственный университет
(199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5)

⁶Казанский государственный архитектурно-строительный университет
(420043, Россия, Казань, ул. Зеленая, 1)

⁷Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан
(420111, Россия, Казань, ул. Лево-Булачная, 36А)

*E-mail: i-pilipenko@yandex.ru

Для цитирования:

Стерник С.Г., Пилипенко И.В., Гареев И.Ф., Хурамшина А.З. Взаимосвязь динамики численности населения и развития животноводства в сельских районах (на примере Республики Татарстан) // Народонаселение. – 2026. – Т. 29. – № 1. – С. 212-228. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2026-1-212-228; EDN: WTDGIT

Аннотация. В статье рассматривается проблема убывания численности сельского населения Российской Федерации (РФ) и нахождения эффективных механизмов для её решения с использованием данных о развитии животноводства и динамике поголовья крупного рогатого скота (КРС) на примере Республики Татарстан (РТ), муниципальных районов и отдельных сельских населённых пунктов РТ. Работа основывается на проведённых в период с января 2024 г. по май 2025 г. полевых исследованиях в нескольких муниципальных районах РТ, а также на основе опыта авторских полевых исследований более чем в десяти сельских муниципальных районах РТ в предыдущие годы. В качестве основных показателей используются данные по всем 43 муниципальным районам РТ в период с 2008–2011 гг. по 2022–2024 гг. о динамике численности населения и поголовья КРС, рассчитанные авторами значения суммарного коэффициента рождаемости (СКР), показатели КРС на душу населения в сельской местности и коэффициенты корреляции между численностью сельского населения и поголовьем КРС. Составлена классификация муниципальных районов РТ, включающая четыре группы (районы-лидеры, районы Казанской агломерации, районы-аутсайдеры и остальные районы) по поголовью КРС и поголовью в расчёте на одного сельского жителя, что характеризует уровень развития

животноводства. Выявлена положительная взаимосвязь между устойчивостью численности сельского населения, динамикой поголовья КРС и уровнем рождаемости (показатель СКР), что подтверждается агрегированными значениями данных индикаторов для выделенных четырёх групп районов РТ. Показано, что для достижения устойчивости в численности населения в сельских поселениях необходимо, чтобы сельские жители имели возможность заниматься сельскохозяйственным производством, причём значительную роль в исследованных историях успеха играют крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства. В свою очередь, их развитие во многом обуславливается эффективностью и адресностью государственных мер поддержки, наиболее востребованные из которых приведены в данной работе на основе результатов проведённого авторского полевого исследования.

Ключевые слова: Республика Татарстан, муниципальный район, суммарный коэффициент рождаемости, животноводство, крестьянское (фермерское) хозяйство, меры поддержки.

Введение

Исследования уровня социально-экономического развития регионов, городов, сельской местности и благосостояния населения в российской научной литературе зачастую осуществляются по укрупнённым показателям. Кроме того, не так часто проводятся полевые исследования на местах. Подобный подход не всегда позволяет выявить успешные практики государственного и муниципального управления, а также сбалансированные и эффективные формы жизнеустройства в отдельных населённых пунктах, которые могут быть масштабированы на региональном и федеральном уровнях.

Сельская местность РФ характеризуется устойчивым снижением населения с 1996 г.¹ что с учётом большой протяжённости страны и наличия 18 государственных соседей по сухопутным и морским границам может негативно сказаться на связанности её территории [см. также: 1]. При этом во второй половине XX в. сельское население характеризовалось более высоким общим показателем рождаемости, что позволяло поддерживать прирост населения в РСФСР до 1990-х гг. и смягчало отрицательную динамику естественного движения населения в РФ в 1990–2010-х годах. Однако, начиная с 2015 г., уровень рождаемости в сельской местности (на 1000 жителей) стал устойчиво более низким, чем в городах

и посёлках городского типа (пгт)², что объясняется все более высокой долей пожилых жителей на селе. При этом сегмент многоквартирных домов (МКД), доминирующих в городской местности, характеризуется устойчивой тенденцией по сокращению с 2002 г. средней площади квартир во вводимых МКД с 69,3 м² до 50,3 м² в 2023 г. и приобретением населением по ипотечным программам преимущественно студий, одно- и двухкомнатных квартир [2, с. 148–149], которые объективно ограничивают репродуктивные возможности семей. В то же время базовые характеристики индивидуальных домов, доминирующих в сельской местности, которые в среднем на 41% больше квартир по метражу и имеют в среднем на одну комнату больше [3, с. 163], предоставляют больше возможностей для рождения и воспитания детей. В связи с этим крайне актуальным является вопрос о поиске эффективных практик, реализуемых в сельской местности на местном уровне, о маркерах и условиях достижения благополучной ситуации с рождаемостью и численностью населения.

В рамках нашего исследования с целью обоснования направлений социально-экономического развития одного из муниципальных районов Республики Татарстан (РТ) была выявлена положительная связь между высоким поголовьем крупного рогатого скота (КРС) и стабильностью численно-

¹ Численность населения // Росстат, 2025. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/popul_1897+.xlsx (дата обращения: 23.08.2025).

² Рождаемость, смертность и естественный прирост // Росстат, 2025. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo21_2023.xlsx (дата обращения: 23.08.2025).

сти населения [4]. В данной работе мы проводим анализ эволюции показателя суммарного коэффициента рождаемости (СКР) и динамики КРС по всем муниципальным районам РТ. Такой анализ тем более важен в связи со включением в ноябре 2024 г. СКР под номером 3 в Перечень из 21 показателя для оценки эффективности деятельности губернаторов и исполнительных органов субъектов РФ, начиная с 2026 г.,³ а также ввиду принятия в декабре 2024 г. новой «Стратегии пространственного развития РФ на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г.», где в качестве основных приоритетов выделяются опорные населённые пункты⁴, являющиеся центром притяжения для окружающих их сельских территорий.

Краткая характеристика основных тенденций социально- экономического развития сельской местности Республики Татарстан

Для большей части РТ (как и в целом для Нечернозёмной зоны РФ) основной отраслью сельского хозяйства является животноводство, развивающееся параллельно с растениеводством, обеспечивающим в значительной степени кормовую базу для сельскохозяйственных животных. Одновременно со снижением численности сельского населения сокращение поголовья КРС стало одним из основных негативных явлений в сельских районах, что является результатом действия двух основных групп факторов — экономических и социальных. К экономическим факторам можно отнести: 1) низкие закупочные цены на молоко и мясо, а также высокие затраты на корма, ветеринарные услуги и содержание скота при государственном регулировании цен

на молочную продукцию, которые ограничивают эффективность животноводства как экономической деятельности; 2) недостаток (или отсутствие) субсидий (государственной поддержки) для сельскохозяйственных производителей, что приводит к снижению интереса к животноводству [5]; 3) ограниченный доступ к кредитам (заёмному финансированию) затрудняет как запуск новых производств, так и модернизацию и расширение действующих животноводческих хозяйств; 4) изменение потребительских предпочтений — снижение спроса на молоко и мясо как из-за роста цен, так и в силу роста интереса к вегетарианству и веганству; 5) изменение структуры сельского хозяйства — увеличение доли средств малой механизации и роботизации, что повышает эффективность и снижает потребность в кадрах; 6) смена видов деятельности — фермеры могут переключаться на выращивание более прибыльных культур или другие виды животноводства (птицеводство). К группе социальных факторов относятся: 1) миграция населения — отъезд молодежи из сельских районов в поисках лучших возможностей для самореализации, что приводит к уменьшению числа фермеров и, соответственно, поголовья КРС; 2) общее старение населения — увеличение доли пожилых людей среди фермеров приводит к снижению числа работающих на фермах и, следовательно, к уменьшению поголовья; 3) трансформация сельской местности из классического места производства продукции сельского хозяйства в дачные посёлки / посёлки с загородными домами для временного проживания (особенно вблизи крупных городов) [6, с. 365].

Наиболее пострадавшими от депопуляции в последние десятилетия являются муниципалитеты, характеризующиеся следующими особенностями [7, с. 55]: 1) находятся в отдалении от крупных городов и не граничат с городскими районами; 2) имеют меньшую численность населения; 3) не расположены вблизи основной транспортной инфраструктуры. Вместе с тем, результаты ряда российских [8–11] и зарубежных исследований [12, с. 334; 13, с. 8] указывают также и на обратную тен-

³ Указ Президента РФ от 28.11.2024 № 1014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ и деятельности исполнительных органов субъектов РФ». — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411280003?ysclid=mevauquykq136493280&index=1> (дата обращения: 29.07.2025).

⁴ Стратегия пространственного развития РФ на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-п). — URL: <http://static.government.ru/media/files/ttXJCZ4PNa7bmTrRgcuPwoIQA85YR91B.pdf> (дата обращения: 29.07.2025).

денцию — рурализацию жизни городского населения, при которой часть жителей переезжает из городов в сельскую местность. Это связано, во-первых, с необходимостью иметь больше жизненного пространства ввиду проживания многих горожан в тесных квартирах и с желанием возвратиться к земле / сельскохозяйственной деятельности для поддержания здоровья и обеспечения семьи экологически чистыми продуктами питания. Во-вторых, значительное влияние на увеличение проживающих в сельской местности городских жителей оказала пандемия COVID-19, в результате которой произошли серьёзные изменения на рынке труда — развитие дистанционной работы, самозанятости, платформенной занятости и т.п. [14, с. 118]. Соответственно, привлекательность проживания в сельской местности в таком формате постепенно увеличивается [15, с. 7332], на что также позитивно должно влиять развитие транспортной, социальной и инженерной инфраструктуры на селе [3; 16].

Таким образом, можно говорить о преобразовании сельских муниципалитетов, располагающихся вокруг крупных городов и основных транспортных сетей фактически в сельско-городские. Число таких районов и, соответственно, занимаемая ими площадь, в т.ч. на примере РТ, в последние десятилетия увеличивается, что не всегда находит своё отражение в административно-территориальном делении, социально-экономическом районировании и статистике — данные районы формально относятся к сельским, но в реальности их вклад в сельское хозяйство оказывается минимальным. Более того, показатели социально-экономического развития данных муниципалитетов могут привносить серьёзные искажения при анализе развития сельских территорий, и это в результате может помешать принять верные управленческие решения в части государственной политики пространственного развития страны.

Кроме того, рост численности населения в пригородных районах в рамках агломераций и в курортных зонах на текущий момент отличается преимущественно миграцией граждан старше трудоспособного

возраста [17, с. 100], что не помогает повышению рождаемости и полноценному развитию сельской экономики. Таким образом, население в сельской местности характеризуется повышенным уровнем демографической старости [18, с. 26], а старение собственно сельского населения, как показывают результаты проведённых нами полевых исследований, приводит к уменьшению числа или полному отсутствию преемников фермеров, что отрицательно сказывается на общих перспективах развития сельскохозяйственного производства.

Методика проведения исследования

Особенностью данной работы является изучение проблемы на нескольких иерархических уровнях: на уровне субъекта РФ — Республики Татарстан, на уровне муниципальных районов РТ [см. также: 1] и на уровне отдельных сельских поселений. Для проведения исследования задействованы данные по всем 43 муниципальным районам и двум городским округам (Казань и Набережные Челны) РТ. Наше полевое исследование предпроектного обоснования направлений социально-экономического развития муниципалитетов РТ было проведено с января 2024 г. по май 2025 года. В рамках экспертных опросов были организованы встречи с руководителями сельских поселений, фермерами и руководителями крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ) в Черемшанском и Алькеевском районах РТ. Для определения степени развития переработки местного сырья в готовую продукцию были изучены особенности деятельности точек розничной продажи и специфика ведения торгово-ярмарочной деятельности в сельских поселениях.

В рамках камеральной части исследования нами использовалась статистика из базы данных показателей муниципальных образований РТ⁵ по индикаторам рождаемости, численности населения и поголовья КРС за период с 2008–2011 гг. по по-

⁵ Республика Татарстан. База данных показателей муниципальных образований (БД ПМО) // Росстат, 2025. — URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst92/DBInet.cgi> 31557 (дата обращения: 29.08.2025).

следний имеющийся год в период 2022–2024 годов. В качестве начальной точки отсчёта для анализа 2008–2011 гг. были выбраны в связи со значительным влиянием, которое оказал глобальный финансовый кризис 2008 г. на экономику России в целом и сельскую местность, в частности, после периода быстрого экономического роста в 1999–2007 гг., а также в связи с ограничениями по имеющейся статистике.

В качестве основного показателя демографического состояния муниципальных образований был использован рассчитанный авторами на уровне муниципальных районов суммарный коэффициент рождаемости (СКР) как наиболее точно представляющий репродуктивное состояние населения индикатор, поскольку он в меньшей степени зависит от особенностей его половозрастной структуры и включён в «Перечень показателей для оценки эффективности деятельности губернаторов и исполнительных органов субъектов РФ».

Основные тенденции развития демографической ситуации и животноводства в Республике Татарстан в 2008–2024 годах

По интенсивности сельскохозяйственного производства (продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах на одного сельского жителя⁶) РТ по состоянию на 2023 г. находилась среди лидеров — на 17 месте в списке из 85 регионов РФ, по которым имелась статистика, с показателем в 311,4 тыс. рублей на человека, что на 34,9% было выше среднего по стране индикатора. Вместе с тем, в период 2008–2023 гг. развитие сельского хозяйства в РТ отличалось в целом более низкими темпами, чем в среднем по РФ (см. рис. 1)⁷.

⁶ Расчёты авторов по данным ЕМИСС: Продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах (окончательные данные) // ЕМИСС, 2025. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43337>; Численность постоянного населения на 1 января // ЕМИСС, 2025. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31557> (дата обращения: 29.08.2025).

⁷ Индексы производства продукции сельского хозяйства (окончательные данные) с 2017 г. // ЕМИСС, 2025. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59001>; Индексы производства продукции сельского хозяйства (окончательные

Так, среднее значение ежегодного прироста сельскохозяйственного производства по стране в целом достигало 3,2%, тогда как в РТ прирост составил 2,4%. В свою очередь, в секторе животноводства в период 2008–2023 гг. средний по РФ прирост объема производства составил 1,9% ежегодно, а в РТ — 1,5%. При этом динамика сельскохозяйственного производства отличалась значительной волатильностью за счёт вклада сектора растениеводства, тогда как производство продукции животноводства характеризовалось инертностью (рис. 1).

По показателю поголовья КРС на одного сельского жителя РТ находится ещё выше, чем по интенсивности сельскохозяйственного производства — по состоянию на 2024 г. РТ занимала 8 место с показателем в 2,1 раза выше, чем в среднем по РФ (рис. 2)⁸. Необходимо отметить постепенное снижение значений поголовья КРС на одного сельского жителя в РТ с 1,16–1,19 в 2008–2012 гг. до 0,92 в 2024 г. Такая же тенденция характерна и для РФ в целом — снижение с уровня 0,53–0,55 до 0,44. Если же сравнивать показатели КРС на одного сельского жителя со значениями 1990 г., то для РФ снижение к 2008 г. составило 62,3%, а для РТ — 28,1%. К 2024 г. сокращение поголовья на душу населения в сельской местности достигло 70,0% для РФ и 43,3% для РТ, т.е. показатель сократился меньше, чем по стране в среднем, что может в т.ч. объясняться относительно меньшим количеством людей, выезжающих на заработки в городскую местность (современное отходничество) [19].

Что касается СКР (рис. 3), то в РТ средний суммарный коэффициент рождаемости (1,62) в период 2008–2024 гг. был выше среднего значения по РФ (1,57)⁹. При этом в период 2012–2016 гг., когда был зафиксированный позитивный эффект от вве-

данные) по 2016 г. // ЕМИСС, 2025. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59001> (дата обращения: 29.08.2025).

⁸ Поголовье скота и птицы в хозяйствах всех категорий // ЕМИСС, 2025. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31325> (дата обращения: 29.08.2025).

⁹ Суммарный коэффициент рождаемости // ЕМИСС, 2025. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 29.08.2025).

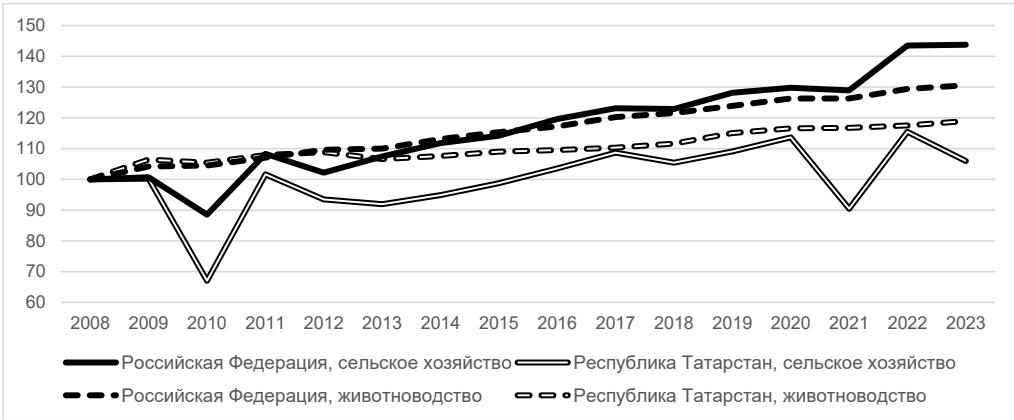

Рис. 1. Производство продукции сельского хозяйства и животноводства в 2008–2023 гг., 2008 г. = 100

Fig. 1. Dynamics of agricultural production and cattle breeding in 2008–2023, 2008 = 100

Источник: составлено авторами по данным Росстата из ЕМИСС.

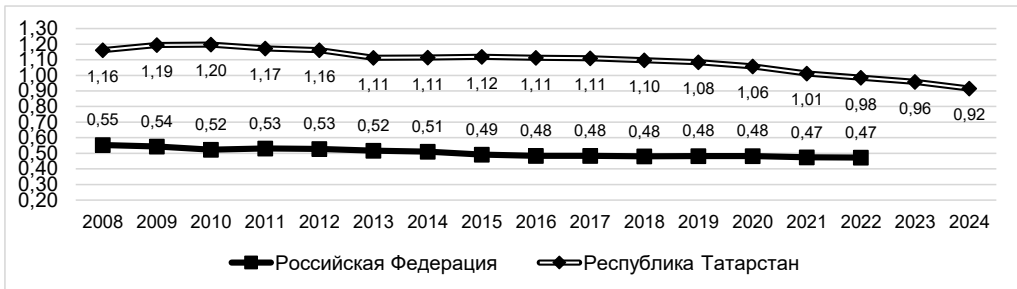

Рис. 2. Динамика поголовья КРС на сельского жителя в 2008–2024 гг., голов/человек

Fig. 2. Dynamics of the cattle population per one rural dweller, 2008–2024

Источник: составлено авторами по данным Росстата из ЕМИСС.

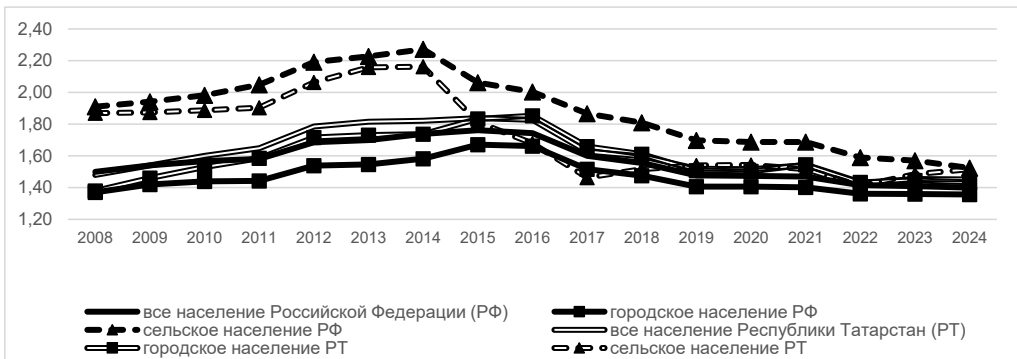

Рис. 3. Динамика показателя суммарного коэффициента рождаемости в 2008–2024 годах

Fig. 3. Dynamics of total fertility rate, 2008–2024

Источник: составлено авторами по данным Росстата из ЕМИСС.

дения материнского капитала за второго и последующих детей, показатель РТ достигал 1,79–1,83 при общероссийском значении показателя на уровне 1,69–1,74. Необходимо отметить, что в РТ, как и для РФ в целом, СКР для сельского населения в среднем был выше показателя для городских жителей — на 9,0% в 2008–2023 гг. в РТ и на 28,5% в среднем по РФ. Рекордный разрыв в значениях СКР между сельской и городской местностью был достигнут в Татарстане в 2008 г. (35,5%), а в целом по стране — в 2013 г. (44,0%). В то же время в РТ в течение 2015–2018 гг. и в 2021–2022 гг. СКР для сельского населения оказывался ниже показателя для городского населения, что может объясняться переездом людей в репродуктивном возрасте на постоянное место жительства из сельской в городскую местность.

Результаты исследования на уровне муниципальных районов РТ

С точки зрения системы расселения РТ включает 3 агломерации¹⁰, из которых Казанская является самой крупной по численности населения, включающей помимо Казани пять сельских прилегающих районов (Высокогорский, Верхнеуслонский, Пестрчинский, Зеленодольский и Лаишевский). Другие две агломерации формируются вокруг городов Набережные Челны, Нижнекамск и Елабуга (Камская полицентричная агломерация) и Альметьевск. В результате нашего полевого и камерального исследования [см. также: 4] мы составили классификацию муниципальных районов РТ из четырёх групп по поголовью КРС и поголовью в расчёте на одного сельского жителя, что характеризует уровень развития животноводства.

В группу районов-лидеров вошли 5 районов, компактно расположенных в северо-западной части РТ — Арский, Балтасинский, Кукморский, Сабинский и Мамадышский. В данных районах нами был выявлен ряд малых населённых пунктов (например, Вахитово в Кукморском районе) со стабиль-

ной демографической ситуацией и эффективным экономическим укладом (активное ведение местными жителями сельского хозяйства). В то же время концентрация указанных муниципальных районов в пространстве позволяет эффективно использовать механизмы сельскохозяйственной кооперации (прежде всего, в части использования средств механизации и подготовки кормовой базы) [5] и обмениваться опытом, что является классическим эффектом от образования пространственного кластера в агропромышленном комплексе.

Вторая группа состоит из упомянутых выше пяти муниципальных районов вокруг Казани (группа районов Казанской агломерации). В третью группу — районы-аутсайдеры по развитию животноводства — мы включили также пять районов (Агрызский, Камско-Устьинский, Черемшанский, Чистопольский и Муслюмовский). Наконец, в четвертую группу (остальные районы РТ) вошли 28 муниципальных районов¹¹. Основные характеристики выделенных нами четырёх групп районов в динамике представлены на рис. 4, 5 и в табл. 1–3.

Большая часть периферийных сельских районов РТ теряет население более высокими темпами, чем этот процесс идёт в среднем по РТ (рис. 4, табл. 1). При общем уменьшении численности сельских жителей в РТ на 4,8% в 2009–2022 гг. и на 1,14% в 2009–2024 гг. население в группе районов-аутсайдеров сократилось на 17,7% в период 2009–2022 гг. и на 18,3% к 2024 году. В группе «остальных районов» сокращение составило, соответственно, 12,9% и 13,6%. Районы-лидеры продемонстрировали наивысшую устойчивость — снижение численности сельского населения составило 10,8% в 2009–2022 гг., а по итогам 2023–2024 гг. количество жителей на селе в пяти рассматриваемых районах немного увеличилось. Ос-

¹⁰ Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года (утв. законом Республики Татарстан от 17.06.2015 № 40-ЗРТ).

¹¹ Аксубаевский, Алькеевский, Актанышский, Алексеевский, Азнакаевский, Альметьевский, Апастовский, Атнинский, Бавлинский, Бугульминский, Буинский, Дрожжановский, Елабужский, Заинский, Кайбицкий, Спасский, Лениногорский, Менделеевский, Мензелинский, Нижнекамский, Новошешминский, Нурлатский, Рыбно-Слободской, Сармановский, Ютазинский, Тетюшский, Тюлячинский и Тукаевский районы.

новными бенефициарами стали районы Казанской агломерации, где численность населения увеличилась на 38,2% в 2009–2022 гг., и ещё на 18,0% в 2023–2024 годах.

Одновременно с этим, в целом по РТ поголовье КРС уменьшилось к 2022 г. по сравнению с 2008 г. на 17,7% или на 193 тыс. голов (рис. 5, табл. 1), и основной вклад в удельном измерении в данный показатель сделали как раз 5 районов-аутсайдеров (минус 71,3 тыс. голов КРС или сокращение

на 57,4%), тогда как в группе из 28 «остальных районов» сокращение в целом составило 131,2 тыс. голов (на 19,4%), а в районах Казанской агломерации — 38 тыс. голов (на 36,1%). В то же время в группе район-лидеров поголовье КРС, наоборот, увеличилось на 26,0% (на 47,6 тыс. голов) и достигло 25,6% от общего поголовья КРС в РТ при доле этих районов в общей численности сельского населения на уровне 14,8%.

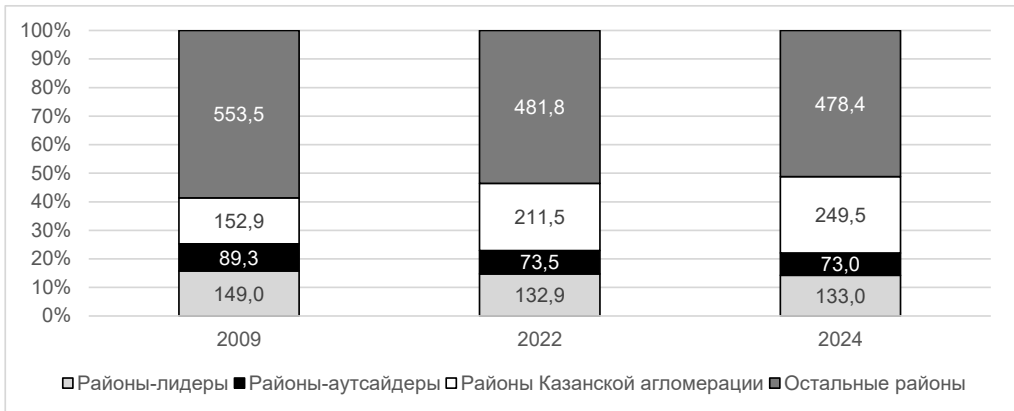

Рис. 4. Численность сельского населения в выделенных группах районов Республики Татарстан в 2009, 2022 и 2024 годах

Fig. 4. Rural population in the identified groups of districts of the Republic of Tatarstan in 2009, 2022 and 2024

Источник: рассчитано и составлено авторами по данным Росстата из БД ПМО.

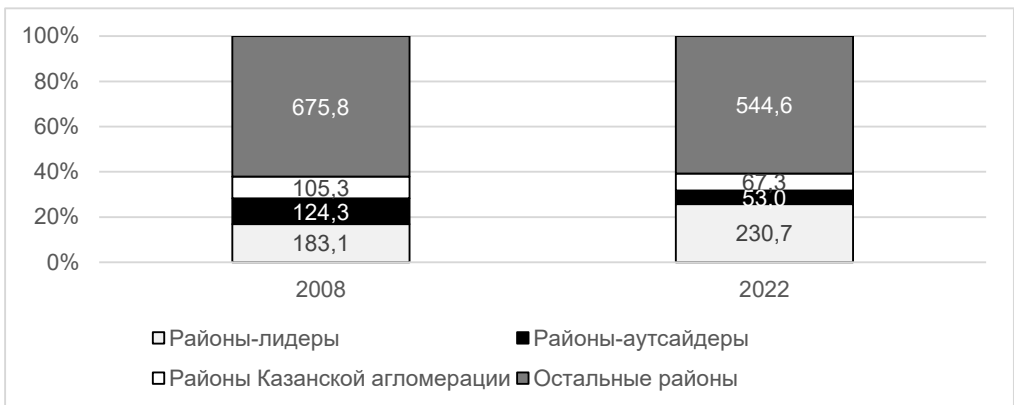

Рис. 5. Поголовье КРС в выделенных группах районов РТ в 2008 и 2022 годах

Fig. 5. Cattle population in the identified groups of districts of the Republic of Tatarstan in 2008 and 2022

Источник: рассчитано и составлено авторами по данным Росстата из БД ПМО.

Таблица 1

Динамика средних рангов выделенных групп районов Республики Татарстан по численности сельского населения, поголовья крупного рогатого скота и значений коэффициентов корреляции по 43 районам, 2009–2022 гг.

Table 1

Dynamics of average rankings of identified groups from 43 districts of the Republic of Tatarstan by rural population, cattle population and values of correlation coefficients in 2009–2022

Средние ранги групп районов по численности сельского населения							
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Районы-лидеры	9,6	9,6	9,0	9,0	9,6	9,6	9,4
Районы-аутсайдеры	26,6	26,6	27,4	26,8	26,6	26,8	27,0
Районы Казанской агломерации	10,6	10,6	10,2	10,2	9,6	9,2	9,2
Остальные районы	25,4	25,4	25,5	25,6	25,6	25,6	25,6
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Районы-лидеры	9,4	9,8	9,8	9,8	9,8	9,8	9,8
Районы-аутсайдеры	27,0	27,0	26,8	26,8	26,8	26,8	26,8
Районы Казанской агломерации	9,0	8,6	8,0	8,2	7,8	7,6	7,4
Остальные районы	25,7	25,7	25,8	25,8	25,9	25,9	25,9
Средние ранги групп районов по поголовью крупного рогатого скота							
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Районы-лидеры	7,2	6,4	6,0	4,8	5,0	4,8	5,0
Районы-аутсайдеры	21,8	19,8	20,4	22,0	26,4	26,4	26,4
Районы Казанской агломерации	23,6	21,6	23,0	29,2	29,0	29,2	30,2
Остальные районы	24,4	25,3	25,0	23,8	23,0	23,0	22,8
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Районы-лидеры	4,8	4,6	4,2	4,4	4,2	3,6	3,8
Районы-аутсайдеры	28,4	29,4	31,8	32,2	31,2	32,6	33,4
Районы Казанской агломерации	29,0	28,8	28,2	29,4	29,4	29,2	29,2
Остальные районы	22,7	22,6	22,3	22,0	22,2	22,1	21,9
Коэффициенты корреляции между численностью сельского населения и поголовьем КРС по 43 районам							
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Коэффициент корреляции Пирсона, среднее значение = 0,31	0,32	0,30	0,33	0,48	0,43	0,40	0,35
Коэффициент ранговой корреляции Спирмена, среднее значение = 0,41	0,38	0,37	0,37	0,50	0,49	0,47	0,40
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Коэффициент корреляции Пирсона, среднее значение = 0,31	0,35	0,33	0,32	0,27	0,23	0,22	0,18
Коэффициент ранговой корреляции Спирмена, среднее значение = 0,41	0,41	0,40	0,43	0,37	0,36	0,39	0,36

Источник: рассчитано и составлено авторами по данным Росстата из БД ПМО.

В целом корреляция между численностью сельского населения и поголовьем КРС по всем 43 муниципальным районам РТ (за исключением двух городских округов) в период 2009–2022 гг. составила 0,31 по коэффициенту корреляции Пирсона и 0,41 по коэффициенту ранговой корреля-

ции Спирмена, что говорит об умеренной положительной взаимосвязи (табл. 1). При этом по среднему показателю КРС на одного сельского жителя в течение 2009–2022 гг. (1,33) группа районов-лидеров на 24,1% опережала группу районов-аутсайдеров (1,07), на 14,7% — группу «остальных райо-

Таблица 2

**Динамика поголовья крупного рогатого скота на одного сельского жителя
в выделенных группах районов Республики Татарстан, 2009–2022 гг.**

Table 2

Dynamics of cattle population per one rural dweller in identified groups
of districts of the Republic of Tatarstan in 2009–2022

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Районы-лидеры	0,84	0,87	0,91	1,33	1,28	1,32	1,34	1,38
Районы-аутсайдеры	0,82	0,86	0,82	1,42	1,28	1,29	1,30	1,26
Районы Казанской агломерации	0,45	0,49	0,45	0,67	0,62	0,59	0,57	0,57
Остальные районы	0,70	0,66	0,65	1,30	1,28	1,29	1,31	1,31
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Среднее значение	
Районы-лидеры	1,42	1,45	1,54	1,61	1,67	1,75	1,33	
Районы-аутсайдеры	1,24	1,11	1,06	1,03	0,83	0,73	1,07	
Районы Казанской агломерации	0,55	0,53	0,46	0,42	0,38	0,35	0,51	
Остальные районы	1,32	1,33	1,33	1,30	1,26	1,25	1,16	

Источник: рассчитано и составлено авторами по данным Росстата из БД ПМО.

Таблица 3

Динамика СКР в выделенных группах районов РТ, 2011–2023 гг.

Table 3

Dynamics of total fertility rate in identified groups of districts of the Republic of Tatarstan in 2011–2023

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Районы-лидеры	1,92	2,16	2,31	2,29	2,20	1,92	1,78
Районы-аутсайдеры	1,92	2,08	2,23	2,18	1,87	1,76	1,62
Районы Казанской агломерации	1,63	1,94	2,15	2,26	2,01	1,90	1,74
Остальные районы	1,77	1,93	2,03	2,04	1,88	1,76	1,51
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Средн. СКР
Районы-лидеры	1,84	1,84	1,92	1,78	1,56	1,67	1,94
Районы-аутсайдеры	1,62	1,50	1,49	1,42	1,32	1,28	1,71
Районы Казанской агломерации	1,76	1,71	1,73	1,70	1,52	1,46	1,81
Остальные районы	1,55	1,52	1,51	1,43	1,33	1,30	1,66

Источник: рассчитано и составлено авторами по данным Росстата из БД ПМО.

нов» и в 2,6 раза — районы Казанской агломерации (табл. 2).

Как показали наши расчёты СКР для 43 муниципальных районов РТ (табл. 3), группа районов-лидеров по поголовью КРС характеризовалась в среднем и самыми высокими показателями СКР в период 2011–2023 гг. (1,94), тогда как в районах Казанской агломерации среднее значение СКР составляло 1,81, в районах-аутсайдерах по развитию животноводства — 1,71, а в группе «остальных районов» — 1,66. При этом в период 2019–2023 гг. значения СКР у групп районов-аутсайдеров и «остальных

районов» практически сравнялись, а показатель группы районов-лидеров был стабильно на 15–30% выше. Таким образом, наблюдается положительная взаимосвязь между, с одной стороны, поголовьем КРС в абсолютном и относительном (на одного сельского жителя) выражении и, с другой стороны — стабильностью сельского населения и уровнем рождаемости, измеренного посредством расчёта значений СКР.

Следует также отметить, что в районах Казанской агломерации (Верхнеуслонский, Зеленодольский и Лаишевский) с высокой интенсивностью жилищного строитель-

ства значения СКР оказываются даже более низкими (1,19–1,34 в 2022–2023 гг.), чем в периферийных районах, то есть рост численности населения в этих районах достигается преимущественно ввиду миграции из других районов, а не благодаря созданию семей на новом месте. Одновременно с этим в рамках Казанской агломерации высокие значения СКР наблюдаются в Пестречинском и Высокогорском районах, и объясняется это следующими причинами. Пестречинский район является одним из районов-лидеров по строительству жилья малой и средней этажности, преимущественно эконом-класса, что обуславливает спрос со стороны молодых семей, которые как раз и демонстрируют активное демографическое поведение. Ситуация в Высокогорском районе схожа в части массового строительства жилья эконом-класса, хотя объемы строительства там заметно ниже [6, с. 350]. Поэтому для приобретение первого собственного жилья данные районы рассматривает всё большее число молодых семей, а также граждане, переезжающие из отдалённых районов РТ.

В выделенной нами группе районов-лидеров в РТ наблюдается достаточно сбалансированное развитие животноводства в ЛПХ и КФХ, с одной стороны, и в сельскохозяйственных предприятиях, с другой стороны. Так, доля КРС в ЛПХ и КФХ составляла в 2008–2022 гг. в среднем 40,0% в Кукморском, 33,3% в Арском, 31,6% в Мамадышском, 31,5% в Балтасинском и 30,0% в Сабинском районах. В то же время в группе «остальных районов» со снижением численности населения имеется несколько примеров развития сектора животноводства с повышенной долей КРС у населения и КФХ. Так, в Спасском районе она составляла в среднем 61,5%, в Дрожжановском районе 57,9%, в Рыбно-Слободском районе — 49,3%, а в Аксубаевском районе — 46,6%. В целом поголовье КРС в ЛПХ и КФХ отличается большей стабильностью, что является подтверждением наличия постоянно проживающего в сельской местности населения. Как правило малые формы хозяйствования ха-

рактеризуются меньшей зависимостью от конъюнктурных изменений на рынке и крупных потрясений в финансово-кредитной сфере.

Обсуждение результатов и заключение

По результатам исследования нами выявлена положительная взаимосвязь между демографическими показателями в сельской местности и развитием животноводства, выраженном в поголовье КРС. На устойчивое развитие рассмотренных нами сельских населённых пунктов и муниципальных районов в РТ повлияли следующие основные факторы: 1) традиционная модель жизнеустройства семьи, предусматривающая семейные ценности, которые передаются из поколения в поколение; 2) трудовые традиции, которые формируют положительное отношение к труду как к ценному и значимому занятию; 3) активная государственная поддержка сельского хозяйства посредством субсидирования животноводства; 4) развитие перерабатывающих мощностей и розничной торговли местной продукцией посредством в том числе высокой степени кооперации, что повысило рентабельность и доходы производителей [20, с. 114]; 5) ориентация сельского хозяйства на собственные подворья и хозяйства, что сделало мужскую часть населения невосприимчивой к наёмному труду в рамках инфраструктурных проектов или к отходничеству.

В целом влияние крупнейших агрохолдингов, средних и крупных хозяйств на рынок труда на сельских территориях, как показали наши полевые исследования — неоднозначно. Такие предприятия оказывают положительное влияние в случае создания новых рабочих мест для местных жителей и повышения общей эффективности сельскохозяйственной деятельности (повышение производительности труда). С другой стороны, развитие крупных хозяйств может приводить также и к общему снижению активности на рынке труда, сокращению спроса на рабочую силу и, как следствие, занятости в сельском хозяйстве [21, с. 348].

Между тем, как показало наше исследование, устойчивости в численности сельского населения можно достичь только в том случае, если сельские жители заняты полноценным сельскохозяйственным трудом в месте своего проживания [см. также: 22], что отражается, в первую очередь, в абсолютных и удельных показателях численности поголовья КРС. В иных случаях жителям в репродуктивном возрасте и молодым семьям в связи с ограниченными возможностями на селе выгоднее мигрировать либо напрямую в крупные города, либо в сельские районы вокруг городов, откуда удобно ездить на работу в центры городских агломераций.

В связи с этим ключевую роль должна играть адресная государственная поддержка сельского хозяйства, к наиболее эффективным формам которой по результатам нашего исследования можно отнести гранты и субсидии: 1) на развитие семейных ферм

крестьянским (фермерским) хозяйствам; 2) на содержание маточного товарного поголовья КРС мясных пород; 3) на возмещение затрат по производству КРС, направленного на убой на собственную переработку и (или) реализованного на убой перерабатывающим организациям; 4) на приобретение племенных нетелей молочного направления. Кроме того, важную роль играет качество жилья [23, с. 116] и обеспеченность сельских населённых пунктов транспортной, инженерной и социальной инфраструктурой для того, чтобы сельские жители не чувствовали себя ущемлёнными по сравнению с возможностями, которые имеют городские жители [3; 4]. Наличие указанных элементов инфраструктуры, в свою очередь, будет обуславливать и сбалансированное развитие рынка жилья в сельской местности, что также повысит привлекательность проживания в сельских населённых пунктах.

Литература и Интернет-источники

1. **Симагин, Ю. А.** Динамика численности населения как показатель устойчивого развития сельских территорий России / Ю. А. Симагин // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. — 2019. — № 5(719). — С. 39–44. EDN: UTSZVP
2. **Пилипенко, И. В.** Жилищное строительство в России за 100 лет: динамика, итоги и социально-экономические проблемы / И. В. Пилипенко // Вопросы экономики. — 2025. — № 1. — С. 134–158. DOI: 10.32609/0042-8736-2025-1-134-158; EDN: GZDMUC
3. **Локосов, В. В.** Малоэтажное жилье как приоритет в повышении жилищной обеспеченности российских семей / В. В. Локосов, И. В. Пилипенко, И. М. Шнейдерман // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № S1. — С. 161–176. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-161-176; EDN: EYULIA
4. **Стерник, С. Г.** Взаимосвязь изменений на рынке жилищного строительства и депопуляции населения в сельских районах / С. Г. Стерник, И. Ф. Гареев, А. З. Хурамшина, И. В. Пилипенко // Жилищные стратегии. — 2025. — Т. 12. — № 2. — С. 221–246. DOI: 10.18334/zhs.12.2.122885; EDN: QXPMKT
5. **Ярлыкапов, А. Б.** Проблемы развития кооперации и интеграции в молочно-продуктовом подкомплексе АПК / А. Б. Ярлыкапов, Н. Н. Миронова, А. Н. Анищенко // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. — Т. 1. — № 1. С. 40–49. EDN: PPDFRT
6. **Еременко, М. М.** Исследование взаимосвязей жилищного строительства и устойчивого развития территорий / М. М. Еременко, И. Ф. Гареев // Жилищные стратегии. — 2019. — Т. 6. — № 3. — С. 333–376. DOI: 10.18334/zhs.6.3.41188; EDN: ZPQYVK
7. **Гневашева, В. А.** Демографический доклад — 2024. Динамика демографических показателей в муниципальных образованиях Республики Татарстан / В. А. Гневашева, Ф. Т. Талибова, Ю. Р. Хайруллина, А. З. Хурамшина. — Казань : Изд-во Академии наук РТ, 2024. — 72 с.
8. **Махрова, А. Г.** Московская область сегодня и завтра: тенденции и перспективы пространственного развития / А. Г. Махрова, Т. Г. Нефедова, А. И. Трейвиш. — Москва : Новый хронограф, 2008. — 343 с. EDN: QSWXKF

9. **Нефедова, Т. Г.** Десять актуальных вопросов о сельской России: ответы географа / Т. Г. Нефедова. — Москва : URSS, 2013. — 452 с. EDN: TLDPGP
10. **Никулина, Ю. Н.** Альтернативная сельская занятость и её связь с возвратной миграцией горожан / Ю. Н. Никулина, В. А. Арефьева, В. А. Сарайкин // Народонаселение. — 2022. — Т. 25. — № 1. — С. 118–128. DOI: 10.19181/population.2022.25.1.10; EDN: SAJEPP
11. **Журавлева, Е. К.** Опорные точки многодетности в условиях трансформации современной России / Е. К. Журавлева, О. А. Копцева // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № S1. — С. 28–37. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-28-37; EDN: PABRMG
12. **González-Leonardo, M.** Rural revival? The rise in internal migration to rural areas during the COVID-19 pandemic. Who moved and where? / M. González-Leonardo, F. Rowe, A. Fresolone-Caparrós // Journal of Rural Studies. — 2022. — Vol. 96. — P. 332–342. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2022.11.006
13. **Álvarez-Montoya, J. M.** Newcomers and rural crisis: Beyond the demographic challenge. A case study in Andalusia (Spain) / J. M. Alvarez-Montoya, E. Ruiz-Ballesteros // Journal of Rural Studies. — 2024. — Vol. 108. — Art. 103292. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2024.103292
14. **Никулина, Ю. Н.** Зависимость численности сельского населения от уровня развития сельского хозяйства: анализ панельных данных Ленинградской области / Ю. Н. Никулина, Т. В. Юрченко, В. Н. Суворцев // Народонаселение. — 2021. — Т. 24. — № 1. — С. 90–102. DOI: 10.19181/population.2021.24.1.9; EDN: LMSDFV
15. **Ягодина, Н. В.** Демография сельских агломераций Омской области: от анализа к стратегии социально-экономического развития / Н. В. Ягодина, А. А. Ремизова // Экономика, предпринимательство и право. — 2024. — Т. 14. — № 12. — С. 7329–7348. DOI: 10.18334/epp.14.12.122272; EDN: SYCJLL
16. **Пилипенко, И. В.** Региональные приоритеты в модернизации инженерной инфраструктуры в сельской местности для повышения качества жизни населения (часть вторая) / И. В. Пилипенко, И. М. Шнейдерман // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № 2. — С. 26–40. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-26-40; EDN: EOQSCH
17. **Сметанко, А. В.** Оценка и влияние демографической политики на устойчивое развитие сельскохозяйственных территорий Республики Крым / А. В. Сметанко, Ж. А. Богданова, Е. В. Богданов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. — 2024. — Т. 10. — № 2. — С. 92–104. EDN: PWSOOC
18. **Ягудин, Р. Х.** Демография и основные показатели здоровья сельского населения Республики Татарстан / Р. Х. Ягудин, Л. И. Рыбкин // Сборники конференций НИЦ Социосфера. — 2012. — № 18. — С. 21–34. EDN: PCEMDD
19. **Плюснин, Ю. М.** Неформальная экономика российской провинции. Источники ресурсов и виды промысловых практик домохозяйств / Ю. М. Плюснин // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2022. — Т. 25. — № 3. — С. 58–90. DOI: 10.31119/jssa.2022.25.3.3; EDN: SOJOKM
20. **Шаров, С. Ю.** Ресурсы развития сельского расселения в современной России / С. Ю. Шаров // Народонаселение. — 2020. — Т. 23. — № 3. — С. 109–118. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.10; EDN: MVWREI
21. **Чекмарев, О. П.** Влияние агрохолдингов на состояние рынка труда сельских территорий: региональная дифференциация / О. П. Чекмарев, П. М. Лукичев, П. А. Конев // Продовольственная политика и безопасность. — 2024. — Т. 11. — № 2. — С. 335–352. DOI: 10.18334/prpb.11.2.120837; EDN: GTEQRV
22. **Пацюрковский, В. В.** Новые технологии в модернизации российских домохозяйств / В. В. Пацюрковский // Россия и современный мир. — 2015. — № 2(87). — С. 144–156. EDN: UKJRBR
23. **Сироткин, В. А.** Влияние демографии на формирование цены первичной недвижимости / В. А. Сироткин, А. В. Скорин, А. Э. Романова // Жилищные стратегии. — 2019. — Т. 6. — № 1. — С. 109–124. DOI: 10.18334/zhs.6.1.40590; EDN: KCSODN

Сведения об авторах:

Стерник Сергей Геннадьевич, д.э.н., проф., ведущий научный сотрудник, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН; проф., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; проф., Московский университет «Синергия», Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: sergey-sternik@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-1411-1011; РИНЦ SPIN-код: 2930–4020.

Пилипенко Игорь Валерьевич, к.геогр.н., МРА, зав. лабораторией, ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва; ведущий научный сотрудник, Институт истории, СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия.

Контактная информация: e-mail: i-pilipenko@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-8108-7253; РИНЦ SPIN-код: 1304–8386.

Гареев Ильнур Фаиллович, к.э.н., доцент, доцент, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Казань, Россия.

Контактная информация: e-mail: igareev@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7993-9111; РИНЦ SPIN-код: 9619–4284.

Хурамшина Айгюль Зуфаровна, к.социол.н., директор Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия.

Контактная информация: e-mail: aigulsuf@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8384-0616; РИНЦ SPIN-код: 4170–8961.

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-1-212-228

INTERRELATION BETWEEN THE POPULATION DYNAMICS AND ANIMAL HUSBANDRY DEVELOPMENT IN RURAL DISTRICTS (THE CASE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

**Sergey G. Sternik^{1,2,3}, Igor V. Pilipenko^{4,5*},
Inur F. Gareev⁶, Aygyul Z. Khuramshina⁷**

¹*Institute of Economic Forecasting RAS*

(47 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117418)

²*Financial University under the Government of the Russian Federation*

(49/2 Leningradsky prospect, Moscow, Russia, 125167)

³*Moscow University «Synergy»*

(80G Leningradsky prospect, Moscow, Russia, 127015)

⁴*ISESP FCTAS RAS*

(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)

⁵*Saint Petersburg State University*

(5, Mendeleevskaya Line, Saint Petersburg, Russia, 199034)

⁶*Kazan State University of Architecture and Engineering*

(1 Zelenaya str., Kazan, Russia, 1420043)

⁷*Center for Family and Demographic Studies of the Tatarstan Academy of Sciences*

(36A Levo-Bulachnaya str., Kazan, Russia, 420111)

**E-mail: i-pilipenko@yandex.ru*

For citation:

Sternik S.G., Pilipenko I.V., Gareev I.F., Khuramshina A.Z. Interrelation between the population dynamics and animal husbandry development in rural districts (the case of the Republic of Tatarstan). *Narodonaselenie [Population]*. 2026. Vol. 29. No. 1. P. 212-228. DOI: 10.24412/1561-7785-2026-1-212-228 (in Russ.)

Abstract. *The article considers the problem of diminishing rural population in the Russian Federation and finding effective ways for its resolution using the data on animal husbandry development and dynamics of the cattle population at the level of the Republic of Tatarstan, municipal districts and separate rural settlements. This work is based on the field studies carried out from January 2024 to May 2025 in several municipal districts in Tatarstan. The experience accumulated during the authors' field studies in more than 10 rural municipal districts of Tatarstan carried out in the previous years was also used in this article. As the main indicators, we used the data on population and cattle population, calculated values of total fertility rate, cattle population per one rural dweller and correlation coefficients between rural population and cattle for all 43 municipal districts of Tatarstan for a period from 2008–2011 to 2022–2024. We composed a classification of municipal districts of Tatarstan that is comprised of four groups ((1) leading districts, (2) districts of Kazan agglomeration, (3) lagging districts, (4) other districts) by cattle population and cattle population per one rural dweller that characterizes the level of animal husbandry development. We revealed a positive relationship between the stability of rural population, the dynamics of cattle population and the birth rate (as measured by total fertility rate), which is confirmed by aggregated values of these indicators for four groups of districts of Tatarstan. This article also demonstrates that to achieve stability of the population in rural settlements, it is necessary to ensure that local dwellers have an opportunity to engage in agricultural production, with peasant farms and private subsidiary holdings playing a large role in the success stories we studied. In turn, their development is determined to a large extent by efficiency of the targeted state support measures, the most demanded of which are listed in this work based on the results of the field study.*

Keywords: *Republic of Tatarstan, municipal district, total fertility rate, animal husbandry, cattle, peasant farm, support measures.*

References and Internet sources

1. Simagin Yu. A. Dinamika chislennosti naseleniya kak pokazatel' ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy Rossii [The dynamics of population as an indicator of sustainable development of rural territories of Russia]. *Analiticheskiy vestnik Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii [Analytical Bulletin of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation]*. 2019. No. 5(719). P. 39–44. (in Russ.)
2. Pilipenko I.V. Zhilishchnoye stroitel'stvo v Rossii za 100 let: dinamika, itogi i sotsial'no-ekonomicheskiye problemy [Housing construction in Russia during the 100-year period: dynamics, results and socio-economic problems]. *Voprosy ekonomiki*. 2025. No. 1. P. 134–158. DOI: 10.32609/0042-8736-2025-1-134-158 (in Russ.)
3. Lokosov V.V., Pilipenko I.V., Schneiderman I.M. Maloetazhnoye zhil'yo kak prioritet v povyshenii zhilishchnoy obespechennosti rossiyskikh semey [Low-rise housing as a priority in raising housing space availability to families in the Russian Federation]. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. S1. P. 161–176. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-161-176 (in Russ.)
4. Sternik S.G., Gareev I.F., Khuramshina A.Z., Pilipenko I.V. Vzaimosvyaz' izmeneniy na rynke zhilishchnogo stroitel'stva i depolyatsii naseleniya v sel'skikh rayonakh [The relationship between changes in the housing market and rural depopulation]. *Zhilishchnyye strategii [Russian Journal of Housing Research]*. 2025. Vol. 12. No. 2. P. 221–246. DOI: 10.18334/zhs.12.2.122885 (in Russ.)
5. Yarlykapov A.B., Mironova N.N., Anishchenko A.N. Problemy razvitiya kooperatsii i integratsii v molochno-produktovom podkomplekse APK [Problems of development of cooperation and integration in the dairy-food subcomplex of the agro-industrial complex]. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya [Economics and Management: Problems, Solutions]*. 2019. Vol. 1. No. 1. P. 40–49. (in Russ.)

6. Eremenko M.M., Gareev I.F. Issledovaniye vzaimosvyazey zhilishchnogo stroitel'stva i ustoichivogo razvitiya territoriy [Research on the relationship between housing construction and sustainable development of territories]. *Zhilishchnyye strategii [Russian Journal of Housing Research]*. 2019. Vol. 6. No. 3. P. 333–376. DOI: 10.18334/zhs.6.3.41188 (in Russ.)
7. Gnevasheva V.A., Talibova F.T., Khayrullina Yu. R., Khuramshina A.Z. Dinamika demograficheskikh pokazateley v munitsipal'nykh obrazovaniyakh Respubliki Tatarstan. Demograficheskiy doklad 2024. [Dynamics of Demographic Indicators in Municipal Entities of the Republic of Tatarstan. Demographic Report 2024]. Kazan. Izd-vo Akademii nauk RT [Publishing House of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan]. 2024. 72 p. (in Russ.)
8. Makhrova A.G., Nefedova T.G., Treyvish A.I. Moskovskaya oblast' segodnya i zavtra: tendentsii i perspektivy prostranstvennogo razvitiya [Moscow Oblast Today and Tomorrow: Tendencies and Perspectives of Spatial Development]. Moscow. Novyj khronograf [New Chronograph]. 2008. 343 p. (in Russ.)
9. Nefedova T.G. Desyat' aktual'nykh voprosov o sel'skoy Rossii: otvety geografa [Ten Topical Questions about Rural Russia: Answers of a Geographer]. Moscow. URSS. 2013. 452 p. (in Russ.)
10. Nikulina Yu. N., Arefieva V.A., Saraikin V.A. Al'ternativnaya sel'skaya zanyatost' i yeyo svyaz' s vozvratnoy migratsiey gorozhan [Non-agricultural rural employment and urban-rural migration: is there a connection?]. *Narodonaselenie [Population]*. 2022. Vol. 25. No. 1. P. 118–128. DOI: 10.19181/population.2022.25.1.10 (in Russ.)
11. Zhuravleva E.K., Koptseva O.A. Opornyye tochki mnogodetnosti v usloviyakh transformatsii sovremennoy Rossii [Supporting points of large families in the transformation of modern family]. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. S1. P. 28–37. (in Russ.)
12. González-Leonardo M., Rowe F., Fresolone-Caparrós A. Rural revival? The rise in internal migration to rural areas during the COVID-19 pandemic. Who moved and where? *Journal of Rural Studies*. 2022. Vol. 96. P. 332–342. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2022.11.006
13. Álvarez-Montoya J.M., Ruiz-Ballesteros E. Newcomers and rural crisis: Beyond the demographic challenge. A case study in Andalusia (Spain). *Journal of Rural Studies*. 2024. Vol. 108. Art. 103292. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2022.11.006
14. Nikulina Yu. N., Yurchenko T.V., Surovtsev V.N. Zavisimost' chislennosti sel'skogo naseleniya ot urovnya razvitiya sel'skogo khozyaystva: analiz panel'nykh dannykh Leningradskoy oblasti [Rural population dependence on the level of agricultural development: panel data analysis of Leningrad oblast]. *Narodonaselenie [Population]*. 2021. Vol. 24. No. 1. P. 90–102. DOI: 10.19181/population.2021.24.1.9 (in Russ.)
15. Yagodina N.V., Remizova A.A. Demografiya sel'skikh aglomeratsiy Omskoy oblasti: ot analiza k strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya [Demography of rural agglomerations in the Omsk oblast: from analysis to socio-economic development strategy]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i parvo [Journal of Economics, Entrepreneurship and Law]*. 2024. Vol. 14. No. 12. P. 7329–7348. DOI: 10.18334/epp.14.12.122272 (in Russ.)
16. Pilipenko I.V., Schneiderman I.M. Regional'nyye prioritety v modernizatsii inzhenernoy infrastruktury v sel'skoy mestnosti dlya povysheniya kachestva zhizni naseleniya (chast' vtoraya) [Regional priorities in the utilities' infrastructure upgrading in rural areas for improving quality of life of the population (Part Two)]. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 2. P. 26–40. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-26-40 (in Russ.)
17. Smetanko A.V., Bogdanova Zh. A., Bogdanov E.V. Otsenka i vliyaniyye demograficheskoy politiki na ustoichivoye razvitiye sel'skokhozyaystvennykh territoriy Respubliki Krym [Assessment and impact of the demographic policy on sustainable development of agricultural territories of the Republic of Crimea]. *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Ekonomika i upravleniye. [Scientific Notes of Vernadsky Crimean Federal University. Economics and Management]*. 2024. Vol. 10. No. 2. P. 92–104. (in Russ.)
18. Yagudin R. Kh., Rybkin L.I. Demografiya i osnovnyye pokazateli zdorov'ya sel'skogo naseleniya Respubliki Tatarstan [Demography and main indicators of health of rural population of the Republic of Tatarstan]. *Sborniki konferentsiy NITS Sotsiosfera [Collection of Conference of the SRC Sociosphere]*. 2012. No. 18. P. 21–34. (in Russ.)

19. Plyusnin Yu. M. Neformal'naya ekonomika rossiyskoy provintsii. Istochniki resursov i vidy promyslovykh praktik domokhozyaystv [Informal economy of the Russian province. Resource sources and household craft practices]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii [The Journal of Sociology and Social Anthropology]*. 2022. Vol. 25. No. 3. P. 58–90. DOI: 10.31119/jssa.2022.25.3.3 (in Russ.)
20. Sharov S.Yu. Resursy razvitiya sel'skogo rasseleniya v sovremennoy Rossii [Resources for rural settlement development in modern Russia]. *Narodonaselenie [Population]*. 2020. Vol. 23. No. 3. P. 109–118. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.10 (in Russ.)
21. Chekmarev O.P., Lukichev P.M., Konev P.A. Vliyaniye agrokholdingov na sostoyaniye rynka truda sel'skikh territoriy: regional'naya differentsiatsiya [The impact of agricultural holdings on the rural labor market: regional differentiation]. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost' [Food Policy and Security]*. 2024. Vol. 11. No. 2. P. 335–352. DOI 10.18334/ppib.11.2.120837 (in Russ.)
22. Patsiorkovsky V.V. Novye tekhnologii v modernizatsii rossiyskikh domokhozyaystv [New technologies in the Russian household modernizing]. *Rossiya i sovremennyy mir [Russia and the Contemporary World]*. 2015. No. 2(87). P. 144–156. (in Russ.)
23. Sirotkin V.A., Skorin A.V., Romanova A.E. Vliyaniye demografii na formirovaniye tseny pervichnoy nedvizhimosti [The impact of demographics on the price of the primary property]. *Zhilishchnyye strategii [Russian Journal of Housing Research]*. 2019. Vol. 6. No. 1. P. 109–124. DOI: 10.18334/zhs.6.1.40590 (in Russ.)

Information about the authors:

Sternik Sergey Gennadyevich, Doctor of Economics, Professor; Leading Researcher, Institute of Economic Forecasting RAS; Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation; Professor, Moscow University «Synergy», Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: sergey-sternik@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-1411-1011; Elibrary SPIN-code: 2930–4020.

Pilipenko Igor Valeryevich, Candidate of Geography, MPA, Head of Laboratory, ISESP FCTAS RAS, Moscow; Leading Researcher, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

Contact information: e-mail: i-pilipenko@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-8108-7253; Elibrary SPIN-code: 1304–8386.

Gareev Ilnur Failovich, Candidate of Economics, Associate Professor; Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan, Russia.

Contact information: e-mail: igareev@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7993-9111; Elibrary SPIN-code: 9619–4284.

Khuramshina Aygyl Zufarovna, Candidate of Sociology, Head of Center, Center for Family and Demographic Studies of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia.

Contact information: e-mail: aigulsuf@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8384-0616; Elibrary SPIN-code: 4170–8961.

Статья поступила в редакцию 02.11.2025, утверждена 16.02.2026, опубликована 31.03.2026.